

1 - АПР 1988

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

К 80-летию Булата Имашева

Исполнилось восемьдесят лет со дня рождения выдающегося мастера театральной культуры Советской Башкирии заслуженного деятеля искусств РСФСР и Башкирской АССР Тимербулата Губайдулловича Имашева, широко известного в театральном обиходе под коротким и славным именем Булат Имашев. Он еще при жизни — и довольно-таки молодым человеком — был назван старшими товарищами по труппе «властелином родной сцены», а восторженная молодежь и вовсе звала его «Качаловым башкирского театра»... Его воистину подвижнический труд на артистическом поприще, поразительная широта художественных интересов и, надо сказать, ранняя смерть способствовали возникновению вокруг его имени множества волнующих преданий. Самое интересное в них то, что все они строка в строку вписываются в достоверную биографию мастера.

Точное объяснение этому совпадению истины и легенды дал видный башкирский писатель Сагит Агиш:

«Булат Имашев обладал наиболее важным для творческой личности качеством — дерзновением. Для него никогда не существовало слова «невозможно». Нет, это не было пустым сумасбродством! Он всегда чувствовал огромную ответственность перед доверенным ему делом и, прежде чем взяться за него, основательно готовил себя».

А жизнь доверила ему все, что входит в понятие «театр». Вот его творческая биография, от даты к дате.

Булат Имашев родился в деревне Азнакаево Миякинского района и, прежде чем поступить в 1926 году на театральное отделение Башкирского техникума искусств, сколько-то проучился в Оренбургском педагогическом техникуме и профессиональном училище при Уфимской типографии «Октябрьский натиск».

Двадцатилетним юношей Булат Имашев был введен в режиссерскую коллегию Башкирского государственного театра драмы, хотя еще продолжал занятия в техникуме искусств, который окончил в 1930 году вместе с плеядой будущих «звезд» национальной сцены.

В 1937 году, перед окончанием заочного отделения ГИТИСа, практически перед самыми госэкзаменами, которых он так и не сдал, Булат Имашев на два года стал главным режиссером академической труппы республики.

С учреждением Башкирского государственного театра оперы и балета он был назначен генеральным директором и главным режиссером музыкальной сцены, на которой проработал полных пять лет.

В конце 1943 года, в разгар Великой Отечественной войны ему было поручено организовать в Учалах колхозно-совхозный театр. Он и это дело исполнил, по выражению Сагита Агиша, энергично, сильно, красиво.

Умер Булат Имашев ранней весной 1946 года по дороге из Учалов в Уфу, куда ехал с отчетом и за новым назначением. Погиб нелепо — от ру-

ки грабителей. И было ему тогда 38 лет...

Всего 38 лет, и — всего восемнадцать лет профессиональной работы. Но эти годы вместили труд, которого хватило бы на трех должностителей.

Конечно же, Булат Имашев прежде всего был актер. Красавец, умница, глубокая натура, он соединял в себе достоинства, крайне редко соседствующие в одной артистической фигуре: могучий взрывной темперамент и — отлаженная, ювелирной тонкости, сценическая техника; романтическая, даже несколько сентиментальная вера в добро, мечтательное поклонение возвышенным театральным героям и — строгий интеллект. И Булат Имашев не спорил со своей природой, а выходил на сцену и играл, как никто другой, Фрондосо, Карла Моора, Незнамова, Платона Кречета, Шатмурата, Юлая, Буранбая, Закира... Людей подвига и чести, ранимой совести, неистового презрения ко злу и низости. Артист показывал человека в масштабных жизненных связях, пользовался при этом богатейшей палитрой, и его лучшие роли можно было определить как, пользуясь прекрасным выражением В. И. Немировича-Данченко, «синтез высоких идей и тончайших сценических приемов».

Под благотворным воздействием опыта основателя национального театра Муртазина-Иманского, педагогического такта, реформаторского энтузиазма режиссера Магадеева сложилось недюжинное искусство режиссера Булата

Имашева. Первое время он работал под их началом, ассистировал им. Скажем, нашумевший спектакль «Завод» по драме Афзала Тагирова, в котором был воспроизведен натуральный медеплавильный процесс, создавался Муртазиным-Иманским с помощью Булата Имашева. Но вскоре молодой мастер завоевал право на самостоятельное творчество. Более того, вместе с художественными руководителями театра и наравне с ними он принялся строить новую эстетику башкирской сцены, определив свой путь как путь социалистического реализма.

На сцене головного театра республики Булат Имашев поставил около двух десятков произведений. Среди его спектаклей — крупнейшие названия афиши тех лет: «Коварство и любовь» Шиллера, «Женитьба» Гоголя, «Без вины виноватые» Островского, водили Чехова, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Потоки» Тажи Гиззата, «Славная эпоха» Р. Ишмуратова, «Карагул» Даута Юлтыя, «Башмачки» Х. Ибрагимова. Режиссерское искусство мастера питалось принципиальными открытиями родного театра, в который пришла «система» К. С. Станиславского и в котором пустила корни методология социально-психологического анализа. Тем временем основные течения в способе художественного мышления башкирской сцены приобретали в искусстве Булата Имашева самобытное воплощение. В своих спектаклях он утверждал возвышенное восприятие мира и мажорные тональности. Жизнелюбие, сила страстей, резкие контрасты света и тени, категоричность моральных оценок, внутреннее напряжение характеров, разрывавшее события и образы, обнажая смысл и цель драмы, — поэтика спектакля Булата Имашева светло и бурно откликалась на социальную активность эпохи. К тому же, именно Булату Имашеву принадлежали последовательные опыты в технике сценического экспрессионизма и конструктивизма, из которых так много черпал башкирский театр начала 30-х годов.

Вершиной артистической жизни Булата Имашева стало управление Башкирским государственным театром оперы и балета. Он вел коллектив как заботливый, говоря старинным русским словом, попечитель, входивший во все подробности дела и принимавший близко к сердцу все радости, надежды и тревожения артиста. Никто из руководителей, работавших в театре после него, не в силах сравниться с ним ни в масштабах организаторской деятельности, ни в глубине понимания самобытного призвания музыкального театра, ни в той нежности, какую он питал к своему юному коллективу.

Приняв театр за два года до войны, Булат Имашев вел его еще три военных года. С началом Великой Отечественной войны в Уфу были эвакуированы артисты и творческие коллективы из республик и областей, временно оккупированных фашистскими захватчиками. Практически все музыкальные театры и предприятия были доверены заботам дирекции БТОБ. Затем, с июня 1941 года стали возвращаться домой наши первые балетные артисты — воспитанники большой хореографической школы страны; именем республики встретил их, приласкал и ввел в просторный мир театра Булат Имашев. И все это время ни на минуту не прекращалась его собственная художественная деятельность.

Так, буквально в первые же дни своей работы в БТОБ Булат Имашев заказал композиторам и драматургам республики семь опер. И уже к годовщине учреждения театра

он принял к постановке «Сакмару» М. М. Валеева по драме Сагита Мифтахова, «Карлугас» Н. К. Чемберджи по драме Баязита Бикбая, «Мерген» А. А. Эйхенвальда по либретто Мухаметши Бурангулова. А за пять лет работы в музыкальном театре Булат Имашев поставил восемь опер, в том числе — оперу П. И. Чайковского «Евгений Онегин» и музыкальную комедию У. Гаджибекова «Аршин-мал-алан».

Булат Имашев надолго задал своему театру высокий тонус. Он строил его как академическую форму, в равной степени обращенную к мировой классической традиции и национальному художественному самосознанию родного народа.

Многомерное творчество Булата Имашева выражает его щедро одаренную, глубоко интеллигентную личность, располагавшую возвышенной философией, прекрасной школой, действенным художественным методом. Вместе с тем, он сам и его искусство — это яркая емкая страница социалистической художественной культуры башкирского народа.

С. САИТОВ.

Булат Имашев (последний снимок).